

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Е.А. САВИЦКАЯ,

кандидат социологических наук, доцент, Тюменская ГСХА

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольствие, импорт, экспорт, нормы потребления продовольствия.

625003 г. Тюмень,

ул. Республики, 7;

тел. 8 (3452) 62-56-09

Понятие “продовольственная безопасность” получило рас-пространение в первые годы после Второй мировой войны. В 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию “Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире”, фактически определившей смысл продовольственной безопасности как “обеспечение гарантированного доступа всех жителей и в любое время к продовольственным ресурсам мира в количестве, необходимом для активной здоровой жизни”. И для того временного периода характерна концепция, в соответствии с которой наиболее рациональный и прогрессивный путь решения продовольственной проблемы для большинства стран - импорт как “помощь” более развитых стран. И уже к концу 70-х годов большинство стран перешли к концепции “преимущественной опоры на собственные силы”, поскольку они столкнулись с достаточно жестким, монополизированным рынком продовольствия.

В 90-х годах вопросы международной и национальной продовольственной безопасности, которые включают в себя, в частности, гарантирование стабильного и достаточного продовольственного обеспечения населения, начинают занимать центральное место в политике многих государств мира. Дальнейшее развитие продовольственной проблематики концептуально нашло отражение в “Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности”, при-

нятой главами государств и правительств.

13 ноября 1996 г. на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия, организованной Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в Риме. В данном документе было вновь подтверждено “право каждого на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания, в соответствии с правом на адекватное питание и основным правом каждого на жизнь” [1, с. 3]. О том, что вопросы развития сельского хозяйства и продовольственного положения в мире заняли в последние десять лет одно из приоритетных по своему значению для между-народного сообщества мест, свидетельствует их постоянное обсуждение на таких высокоавторитетных форумах, как ежегодные совещания политических руководителей промышленно развитых стран ОЭСР ГАТТ. Проблемы сельского хозяйства и торговли продовольствием в последние годы оставались на повестке дня в двусторонних отношениях между США и ЕС, США и Японией, США и Россией.

С другой стороны, Япония, страны ЕС и некоторые другие западноевропейские государства (Швейцария, Швеция, Финляндия и др.) придерживаются иной концепции национальной продовольственной безопасности, предусматривающей поддержание определенного

уровня продовольственной самообеспеченности с использованием государственных программ субсидирования фермеров и мер импортного контроля для защиты местных производителей от иностранной конкуренции. При этом поддержание цен в сельском хозяйстве на определенном уровне ложится достаточно тяжелым бременем и на государство, и на налогоплательщиков. Но именно стабильность цен является для этих стран средством обеспечения продовольственной безопасности. В качестве примера следует назвать Японию и Швейцарию, где цены на продовольствие выше мировых (например, в Японии государство покупает и продает рис внутри страны по ценам, превышающим мировые в 6-8 раз; оптовая цена на сахар во Франции в 1997 г. составила 1000-1200 долл. США, а мировая – 350 долл.; мировая цена за 1 ц сливочного масла – 110 эку, внутренняя – 270 эку). При этом население понимает все негативные последствия снижения цен для сельского хозяйства и для национальной экономики, а потому “смириться” с подобным положением дел. Позиция Европейского Сообщества в этом вопросе, по мнению экспертов Комиссии европейских сообществ (КЕС), заключается в том, что “продовольственная безопасность любой страны почти так же важна, как ее воен-

***Food safety, the foodstuffs,
import, export, norms of
consumption of the foodstuffs.***

ная национальная безопасность" [2, с.9].

Указанные страны были вынуждены принять меры по наращиванию собственного производства продовольствия и по уменьшению импортной зависимости от одного поставщика (в данном случае от США). Так, странам ЕЭС за счет государственного субсидирования производства удалось в 80-е годы до-биться самообеспеченности зерновыми в целом и уменьшить зависимость от импорта американской сои за счет поощрения выращивания рапса, сои и подсолнечника в странах Сообщества. Япония переключила часть импортных закупок сои на Бразилию и сохраняет жесткие количественные ограничения на импорт большинства видов сельскохозяйственной продукции (например, импорт мяса не может превышать 5% от внутреннего спроса, а импорт риса до 1994 г. был запрещен полностью) [3, с.93-104].

Обеспечение России продовольствием до последнего времени во многом достигалось за счет массивного импорта базовых продуктов питания и кормов (зерна, мяса, молочных продуктов, сахара, растительного масла). В период "холодной войны" такая зависимость имела очевидное стратегическое значение, поскольку Запад мог использовать продовольственные поставки как фактор политического давления. Тем не менее, высокая и во многом необоснованная импортная зависимость России по продовольствию и кормам продолжает подрывать внешнеэкономические позиции страны, поскольку импортные закупки усиливают давление на валютные резервы страны, что особенно нежелательно в условиях нерешенности проблемы внешней задолженности (а это – около 160 млрд долларов США). В то же время сегодня появляется возможность довести импорт продовольствия до действительно оптимальных размеров, исходя из требований макроэкономической эффективности и финансовой стабильности. Согласно расчетам, проведенным в Центре экономической конъюнктуры при Правительстве России, для импортных продуктов питания предел составляет 30%, а в реальности страна к середине 90-х годов "пере-шагнула" уже 50-процентный порог [4, с. 3]. По последним статистическим данным на 2001-2002 гг., из-за рубежа завозят до 40% продовольствия. Это статистические данные, а фактически бывает и больше. То есть это показатель того, что страна на грани потери продовольственной безопасности [5, с. 34].

Проблема продовольственного импорта России в последние годы приобрела важное значение и для обеспечения интересов государства, и для поддержания жизненного уровня населения. В недалеком прошлом Россия занимала 7-е место в мире по потреблению продуктов питания, а к концу 90-х годов она опустилась на 42-е место. Усилился процесс вытеснения отечественных товаропр-

изводителей со стороны западно-европейских стран с собственного рынка. Уже к 2000 г. (как прозвучало на известном Всероссийском совещании по проблемам агропромышленного комплекса в г. Краснодар, в феврале 2000 г.), имея 10% общемировых запасов плодородной пашни, уступая по объемам производства минеральных удобрений только США и Канаде, страна скатилась на 67-е место в мире по уровню потребления продовольствия на душу населения [6, с. 3].

Уровень продовольственной самообеспеченности сам по себе, как показывает зарубежный опыт, еще не говорит о степени продовольственной безопасности государства. Так, в одних странах экспорт продовольствия соседствует с голодом населения (Индия, Пакистан), в других – крупный размер продовольственного импорта содействует высокому уровню потребления и социальной стабильности (ФРГ, Великобритания, Япония). В обоих случаях нельзя говорить о "продовольственной зависимости" страны: в первом – отсутствует сама основа (импорт) для такой зависимости от внешних поставщиков, а во втором – национальная экономическая мощь и, прежде всего, экспортные доходы страны позволяют безболезненно закупать за рубежом требуемые объемы продовольствия.

Продовольственная зависимость страны возникает тогда, когда она не в состоянии оплачивать импорт необходимых продуктов, зависит от экономической помощи со стороны развитых государств (в виде даров продовольствия, кредитов для его закупки и других льгот). В категорию этих стран могут попадать как экономически слабые государства с голодающим населением (Эфиопия, Мозамбик, Гватемала, Бангладеш), так и сравнительно экономически развитые и даже крупные державы, где голод в строгом смысле не принял широких масштабов (Россия, Китай, Бразилия). Причем импортная зависимость по зерну государств второй категории (т.е. более развитых экономически) часто относительно выше, чем в наиме-

нее развитых странах, где средний уровень потребления продовольствия гораздо ниже. По уровню потребления основных продуктов питания на душу населения Россия, как уже указывалось ранее, опустилась с 7-го места в мире на 42-е. Доля импортных продуктов питания на начало нового десятилетия XXI века составила 39%, а критический уровень в оценке ООН – 30%.

В настоящее время в России (по данным статистических и информационных источников) потребление продуктов питания в энергетическом эквиваленте, не говоря о сбалансированности по белкам, углеводам, микроэлементам, на одного средне-статистического россиянина составляет чуть больше 2300 кило-калорий [7, с.38]. По другим данным, среднее энергетическое содержание потребляемых продуктов питания уменьшилось с 3420 килокалорий в сутки уже в 1990 г. до 2306 – в 1997 году [8, с.4]. Приведенные показатели значительно ниже, чем в развитых странах. Так, американцы получают 3730 ккал, французы – 3630, немцы – 3340, канадцы – 3090 ежедневных килокалорий [9, с.37].

Из потребляемых в нашей стране 2300 ежедневных ккал, 1000-1100 ккал приходится на импортные продукты питания. Таким образом, количество жизненной энергии, обеспеченное собственными источниками, составляет 1200-1300 ккал. Физиологическая граница голода – это 1500-1600 ккал в день [9, с. 38]. Отсюда напрашивается вывод, который концентрирует в себе понятие "безопасности", в обычном понимании, и "продовольственной безопасности", в частности: роль силового давления без применения оружия может сыграть продовольственный фактор, достаточно лишь прекратить поставки продовольствия. Многие политики не без основания считают, что сегодня в России создаются условия для политики продовольственного шантажа. Следовательно, продовольственный фактор имеет огромное значение при формировании внешней и внутренней политики государства, первосте-

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания населением ряда стран мира (в среднем на душу населения в год, кг)

Продукты	США	Германия	Франция	Польша	Украина
Хлебные продукты	113	79	81	119	124
Картофель	59	73	84	132	135
Овощи и бахчевые	121	87	134	120	101
Фрукты и ягоды	106	136	91	51	29
Мясо и мясо-продукты	120	88	93	61	33
Молоко и молоко-продукты	269	430	430	294	198
Яйца, шт.	255	225	270	185	164
Рыба и рыбо-продукты	10,5	14,0	20,0	...	8,3
Сахар	31	33	35	41	37

Экономика. Управление

пенной задачей для которого в этом плане является обеспечение продовольственной безопасности. Но обеспечить гарантированный доступ населения к продуктам питания (физичес-

кая и экономическая доступность) – это один из аспектов продовольственной безопасности. Не менее важной является задача предоставления населению России государственных гарантий бе-

зопасного потребления продовольствия, поскольку здоровье и жизненная активность человека зависит не только от количества потребленного продовольствия, но и от его качества.

Литература

1. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. 1997. №1. С. 3-6.
2. Руцкой А., Радугин Н. Продовольственная безопасность: зарубежный опыт // АПК: экономика, управление. 1997. №1. С. 7-14.
3. Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России / Международные и внутренние аспекты. – М.: РИСИ, 1995. – 252 с.
4. Илюхин В. «Россия под контролем иностранцев» // Думская панорама. Пресс-служба Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Специальный выпуск. 1998. №118. С. 2-9.
5. Данкверт С. Нас обвиняют в лоббировании интересов сельского хозяйства // Наша власть: дела и лица. 2002. №7-8 (21). С. 34.
6. Журавлев В. Как вернуть доверие крестьян? // Тюменская правда. 15 февраля (№28). 2000. С. 3.
7. Бурдуков П. Мы создаем условия для политики продовольственного шантажа // Наша власть: дела и лица. 2002. №7-8 (21). С. 38.
8. Гордеев А. Обеспечение продовольственной безопасности России – задача стратегическая // АПК: экономика, управление. 1998. №3. С. 3-12.
9. Руссо Ж. Ж. Избр. соч., т.1. М. : Просвещение, 1961. 276 с.